

УДК 81/80

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/48>

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ ТЕРМИНА ЧАГАТАЙСКИЙ ЯЗЫК

©Акынбекова А. У., канд. филол. наук, Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru

OCCURRENCE AND APPLICATION IN LINGUISTICS THE TERM CHAGATAI LANGUAGE

©Akynbekova A., Ph.D., Talas State University, Talas, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru

Аннотация. Чагатайская письменность внесла большой вклад в становление и развитие культуры в истории тюркоязычных народов. Поэтому в данной статье было изучено происхождение антропонима Чагатай, использованного тюркоязычными государствами на протяжении XV–XIX веков, и использование его в качестве термина в научных трудах. В свое время эти вопросы породили большой интерес советских тюркологов, и некоторыми кыргызскими и русскоязычными учеными были проведены исследования в этом направлении, то есть были изучены язык официальной документации и письменные памятники XV–XIX веков. В этой статье были приведены примеры из их трудов. В трудах было отмечено, что чагатайский язык являлся литературным языком тюркоязычных народов на территории, принадлежавшей Чагатайхану, второму сыну Чингисхана, после его смерти. С тех времен антропоним Чагатай стал широко использоваться в качестве термина в научных трудах, в последствии возникли такие термины, как чагатайская письменность, чагатайский язык, чагатайская культура, чагатайская литература. В результате, опираясь на факты в трудах ученых К. К. Юдахина, Б. М. Юнусалиева, К. Дыйканова, В. М. Плоских, С. К. Кудайбергенова, В. В. Радлова, Н. И. Ильминского, П. М. Мелиоранского, К. Брокельмана, А. К. Боровкова, Н. Самойловича, Н. Вамбери, Фуат Копрула, Г. Ф. Благова, А. М. Щербака, проводивших исследования в данном направлении были сделаны выводы о том, что чагатайский язык являлся литературным языком в грамотной среде многих тюркоязычных народов, у которых до Октябрьской социалистической революции на базе своих родных языков становление литературного языка было еще на низком уровне. Поэтому сделано заключение о том, что сравнивая материалы современного кыргызского языка с чагатайским языком, их близость и родство необходимо взять как объект специального исследования, для раскрытия причин истории происхождения современного кыргызского языка в углубленном изучении.

Abstract. Chagatai writing made a great contribution to the formation and development of culture in the history of Turkic-speaking peoples. Therefore, this article has studied the origin of the anthroponym Chagatai, used by the Turkic-speaking States during the XV–XIX centuries, and its use as a term in scientific works. At the time, these issues generated a great interest of Soviet turkologists, and some domestic and Russian-speaking scientists conducted research in this direction, that is, they studied the language of official documentation and written monuments of the XV–XIX centuries. This article gave examples from their writings. In the works it was noted that Chagatai language was the literary language of the Turkic-speaking peoples in the territory belonging to Chagataikhan, the second son of Genghis Khan, after his death. Since then, the anthroponym Chagatai has been widely used as a term in scientific works, subsequently there were

such terms as Chagatai writing, Chagatai language, Chagatai culture, Chagatai literature. The result based on the facts in the writings of scholars K. K. Udachin, B. M. Yunusalieva, K. Dyikanova, V. M. Flat, S. Kudaibergenov, V. V. Radlov, N. Ilmenskogo, P. M. Melioransky, K. Berkelman, A. K. Borovkov, N. Samoylovich, N. Vambéry, Fuat Koprulu, G. F. Blagova, A. M. Scherbak, who carried out research in this area, it was concluded that the Chagatai language was the literary language of literate among many Turkic peoples who before the October socialist revolution on the basis of their native languages, the formation of the literary language was still at a low level. Therefore, it is concluded that comparing the materials of the modern Kyrgyz language with the Chagatai language, their proximity and kinship should be taken as an object of special research to reveal the causes of the history of the origin of the modern Kyrgyz language in the in-depth study.

Ключевые слова: чагатайский язык, чагатайская письменность, чагатайская культура, чагатайская литература, антропоним, наречие, лингвистический аспект, тюркология.

Keywords: Chagatai language, Chagatai writing, Chagatai culture, Chagatai literature, anthroponym, adverb, linguistic aspect, turkology.

Очевидно, что среди тюркологов много разных точек зрения о происхождении и применения термина чагатайский язык. В частности, в работе известного западного тюрколога Жанполата Мустафы «Чагатайский язык и литература» 2002 года (с. 769-776.) говорится, что имя Чагатай, возникшее в период тимуридов (1405-1502), было производное от имени второго сына Чингисхана Чагатая. Известно, что после смерти Чингисхана (1227 г.) земли, захваченные императором, были разделены между его сыновьями. Хорезмская, Мавераннахрская, Джеты-Суйская и Кашкарская долины перешли во владение Чагатая второго сына Чингисхана. С тех пор Чагатайский улус или название Чагатай стал официальным названием народов, живших под игом власти монгольских ханов в Центральной Азии.

В XVI веке после распада государства Тимуридов народы, носившие имя Чагатай, смешались с кочевыми узбеками [4, с. 776]. Но имя Чагатай и в дальнейшем не было забыто. В некоторых исторических данных отмечается существование, во второй половине XIX века среди узбеков на территории Хивы и Зерешана, некоторых родов, носящих имя Чагатай.

Например, известный тюрколог Г. Ф. Благова, в частности, отметила, что характерные признаки Чагатайского языка встречаются в кыпчакских диалектах, являющихся началом формирования позднее образовавшегося казахского и каракалпакского национальных языков, а также в кыпчакском наречии узбекского языка, в диалектах восточно огузского наречия, составляющих основу образовавшегося позже туркменского национального языка, и в хорасан тюркских и огузских наречиях узбекского языка. [12, с. 543]. Таким образом, имя Чагатая, второго сына Чингисхана, было первоначально присвоено государству, созданному его потомками, позднее это имя было присвоено тюркским и тюркским кочевым элементам Мавераннахра (народам, жившим в нем), а в конце литературно-тюркскому диалекту и среднеазиатской тюркской литературе, возникшей на этом диалекте во времена Тимуридов. С того момента стали использоваться такие термины, как «чагатайская письменность», «чагатайский язык», «чагатайская культура», «чагатайская литература», которые внесли очень большой вклад в становление и развитие культуры тюркоязычных народов. В результате антропоним «Чагатай» стал широко использоваться в качестве термина в научных трудах. Однако в целях обозначения языка кочевых тюрков, живших на территории Чагатайского улуса и объяснения использования ими литературного чагатайского языка,

ученые и поэты каждой эпохи давали разные названия. Например, если раньше они называли «Чагатайский язык» или «Чагатайский тюркский», то позже в государстве Тимуридов называли «Тюркским письменным языком». Вместе с тем, поэты XV и XVI веков, вместо имени чагатай, больше использовали термины «Тюркий», «Тюркский», «Язык Тюрк(и)».

Так, Мирза Мехди Хан в вводной части персидского и чагатайского словаря «Сенглаб», составленного в XVIII веке, дал названия «Лугатти Турк» или «Лугатти Турки» (тюркский язык) и «Лугатти чагатай» (чагатайский язык) и в той же работе использовал перевод чагатайского письменного языка в своем рассказе «Келиле и Димме» и в произведениях Лутфи, Алишера Навои, Хусейина Байкара и Бабура [8, с.10]. Древние же акыны Востока дали этому языку прямое название «Лугатинавои» (язык Навои). Потому что Алишер Навои обратил чагатайский язык в классический письменный язык и внес большой вклад в его дальнейшее бурное развитие. Так как он отлично освоил устную разговорную речь узбекского языка и использовал его в своих произведениях его отмечали как составителя узбекского языка.

А такие тюркологи, как Н. И. Ильминский, К. Брокельман, предупреждают, что для обозначения классической среднеазиатской литературы XIV-XVII веков, сложившейся в рамках чагатайского улуса, название «чагатайский язык» использовался в отношении живого говора кочевых чагатаев, смешанных с монголо-тюрками [5, с. 84; 2, с. 776]. Доказательством тому послужило то, что среди узбеков долины Хива и Зерафшан в те времена жили целые группы рода «чагатай».

А. Н. Самойлович в целях ограничения двузначного использования термина “Чагатай” предложил центральноазиатский письменный литературный язык назвать «Центральноазиатский-тюркский литературный язык в эпоху Ислама» [9, с. 23]. А некоторые из советских тюркологов [1, с. 323; 10, с. 323] в узбекской литературоведческой науке и языкознании наряду с предыдущим термином «чагатай» использовали термин «старый узбекский». А в своей кандидатской диссертации «Сказание об Огузе» А. М. Щербак добился решения вопроса об ограничении соотношения терминов “чагатай” и “старый узбекский”. Он четко отметил, что только ограниченное количество памятников могут предоставить определенные возможности для определения особенностей живого языка народа и, в этой связи, поэтические памятники тюркского языка XV века не могут быть достаточным источником информации. Он считал в качестве «старого узбекского» языка живой народный язык, а «Сказание об Огузе» как важный памятник, отражающий этот народный язык и использовал понятие «чагатайский язык» для обозначения литературной формы «старого узбекского» языка [11, с. 276]. Его обоснованию «чагатайского языка» как «старого узбекского», возможно, послужило то, что даже после перехода в 1923 году Узбекистана к новой письменности наблюдались архаические характеристики, опирающиеся на чагатайский язык, и что среди узбеков, как отмечалось выше, существовали целые роды «чагатай». Однако такому мнению А. М. Щербака не соответствует история тюркского языка. Причиной этому является то, что в некоторых исторических источниках [12, с. 543] отмечается, что чагатайский язык, возникший из нескольких диалектов, в тюркских государствах Центральной Азии использовался в качестве письменного и официального. При этом нельзя воспринимать сам узбекский язык непосредственно как продолжение старого тюркского языка. Потому что известный кыргызский тюрколог К. Дыйканов в своем труде «Из истории кыргызского языка» отмечает то, что узбекский народ находился в большей близости и взаимоотношениях с иранскими народами по региональным, политическим и экономическим аспектам и это привело к их делению по языку [3, с. 25].

Такое же явление встречается, в частности, в документах, письмах, рукописях грамотных людей дореволюционного кыргызского народа, что отмечено в трудах ряда ученых-языковедов XIX века, изучавших кыргызский язык. Так, К. К. Юдахин в предисловии «Кыргызско- русского словаря», изданного в 1965 году говорит: «До Октябрьской революции грамотные кыргызы (их немного) использовали алфавит, плохо адаптированный к кыргызскому языку, а также подражали образцам литературного языка, написанного как чагатайский язык» [6, с. 475]. В 1968 году В. М. Плоских и С. К. Кудайбергенов, которые изучали язык официальных документов кыргызов высказали мнение, что до революции кыргызы, как и многие другие тюркские народы Центральной Азии, использовали арабский алфавит в своих небольших документах и санжира, и писали на старо-узбекском (чагатайском) языке [7, с. 75].

Подытоживая, вышеизложенные факты, считаем неправильным переименование названия «Чагатайский язык» и связывание его с каким- то определенным языком. Так как наследие таких великих личностей до XX века, написанное на чагатайском литературном языке, сохранилось в архивах каждого родственного тюркского народа. Их рукописи могут стать источником нашего современного языка, литературы, культуры, истории. Поэтому проведение лингвистических исследований текстов самых ранних письменных памятников арабского алфавита и Чагатайского литературного языка является одной из важнейших задач.

Список литературы:

1. Абдулдаев Э., Бакинова Г., Бейшекеев Н. Языковые особенности кыргызов в Узбекистане. Фрунзе, 1962. С. 111.
2. Бакинова Г., Кондучалова С., Сыдыков С. Говоры Жалал-Абадской области по кыргызскому языку. Фрунзе: 1958. С. 67.
3. Бакеев К. О. Ноокатский говор Ошской области: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата. 1952. С. 12.
4. Боровков А. К. Али Шер Навои как осноположник узбекского литературного языка. М. 1953. С. 323.
5. Brokelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens, Leiden, 1954.
6. Диренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М. 1940. С. 108.
7. Дмитриева М. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М. 1955-1962. С. 50.
8. Дыйканов К., Кудайбергенов С., Яншансин Ю. Из истории Кыргызской письменности. Фрунзе. 1958. С. 37.
9. Дыйканов К. Из истории кыргызского языка. Фрунзе. 1980. С. 47.
10. Ölmez Z. Çağatay Edebiyatı ve Çağatay Edebiyatı Üzerine Araştırmalar //Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi. – 2007. – №. 9. – С. 173-220.
11. Ölmez M., Yıldırım F. Orta Asya'dan Anadolu'ya Alfabeler.
12. Ильминский Н. Материалы для джагатайского спряжения из Бабер-Намэ. Казань, 1865.
13. Ильминский Н. И. Грамматика алтайского языка. Казань. 1869. С. 298.
14. Кудайбергенов С., Яншансин Ю. Из истории Кыргызской письменности. Фрунзе. 1958. С. 37.
15. Навои А. Хазойинул-Маонии I Газаллар. Узбекистон. 1960. С. 30.
16. Плоских В. М., Кудайбергенов С. К. Ранние киргизские письменные документы // Известия АН Киргизской ССР. 1968. №4. С. 75.

17. Samoylovič A. N. Persidskiy turkolog XVIII. Veka Mirza Mehdi han, Jaur. Bakû. 1928.
18. Самойлович А. Н. К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка. // Мир-Али-Шир: сборник статей. Л., 1928. С. 23.
19. Санжеев Г. Д., Аганин Р. А. Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М., 1960. С. 36.
20. Сооронов О. Молдо Нияз. Бишкек. 1993. С. 175.
21. Щербак А. М. К истории узбекского литературного языка древнего периода. М. 1953. С. 323.
22. Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка. М. 1962. С. 274.
23. Языки мира: Тюркские языки. Б.: Кыргызстан, 1997. С. 543.
24. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: 1940. С. 475.
25. Юнусалиев Б. М. Избранные труды. Фрунзе: Илим, 1985. С. 181.

References:

1. Abduldaev E., Bakinova G., Beishekeev N. Yazykovye osobennosti kyrgyzov v Uzbekistane. Frunze, 1962. S. 111.
2. Bakinova G., Konduchalova S., Sydykov S. Govory Zhalal-Abadskoi oblasti po kyrgyzskomu yazyku. Frunze: 1958. S. 67.
3. Bakeev K. O. Nookatskii govor Oshskoi oblasti: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Alma-Ata. 1952. S. 12.
4. Borovkov A. K. Ali Sher Navoi kak osnopolozhnik uzbekskogo literaturnogo yazyka. M. 1953. S. 323.
5. Brokelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens, Leiden, 1954.
6. Direnkova N. P. Grammatika oirotskogo yazyka. M. 1940. S. 108.
7. Dmitrieva M. Issledovaniya po sravnitel'noi grammatike tyurkskikh yazykov. M. 1955-1962. S. 50.
8. Dyikanov K., Kudaibergenov S., Yanshansin Yu. Iz istorii Kyrgyzskoi pis'mennosti. Frunze. 1958. S. 37.
9. Dyikanov K. Iz istorii kyrgyzskogo yazyka. Frunze. 1980. S. 47.
10. Ölmez, Z. (2007). Çağatay Edebiyatı ve Çağatay Edebiyatı Üzerine Araştırmalar. Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi, (9), 173-220.
11. Ölmez, M., & Yıldırım, F. Orta Asya'dan Anadolu'ya Alfabeler.
12. Ilminskiy. Materials for jagatai conjugation from Baber-Nama. Kazan, 1865.
13. Ilminsky. N. I. Grammar of the Altai language. Kazan. 1869, VIII. P. 298.
14. Kudaibergenov S., Ahansen Y. Of the history of the Kyrgyz literature. Frunze, 1958. P. 37.
15. A. Navoi Was Gasolinel-Manii I Gazelle. Uzbekistan. 1960. P. 30.
16. Ploskikh V.M., Kudaibergenov S. K. Early Kyrgyz written documents. (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kyrgyz SSR. Social Sciences, Frunze, 1968, No. 4, p. 75.)
17. Samoylovič A.N. Persidskiy turkolog XVIII. Veka Mirza Mehdi han, General description. / O. Azer, N. 5, Baku. 1928. S. 10.
18. Samoilovich A. N. K istorii literaturnogo sredneaziatsko-turetskogo yazyka. // Mir-Ali-Shir: sbornik statei. L., 1928. S. 23.
19. Sanzheev G. D., Aganin R. A. Tyurko-mongol'skoe yazykoznanie i fol'kloristika. M., 1960. S. 36.
20. Sooronov O. Moldo Niyaz. Bishkek. 1993. S. 175.

21. Shcherbak A. M. K istorii uzbekskogo literaturnogo yazyka drevnego perioda. M. 1953. S. 323.
22. Shcherbak A. M. Grammatika starouzbekskogo yazyka. M. 1962. S. 274.
23. Yazyki mira: Tyurkskie yazyki. B.: Kyrgyzstan, 1997. S. 543.
24. Yudakhin K. K. Kirgizsko-russkii slovar'. M.: 1940. S. 475.
25. Yunusaliev B. M. Izbrannye trudy. Frunze: Ilim, 1985. S. 181.

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2019 г.*

*Принята к публикации
19.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. У. Возникновение и применение в языкознании термина чагатайский язык // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 381-386. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/48>

Cite as (APA):

Akynbekova, A. (2019). Occurrence and Application in Linguistics the Term Chagatai Language. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 381-386. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/48> (in Russian).